

И. А. Королева**ИНФОРМАТИВНОЕ ПОЛЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ**

Рассматривается сложный и мало исследованный в ономастике проблемный вопрос об информативном поле имен собственных (ИС). Представлен авторский взгляд на выделение аспектов информативного поля ИС, их разноплановость и взаимопересечения. Рассмотрен вариант анализа комплексной информации и определения ее значимости для коммуникации на примере развернутого информативного поля ойконима Катунь (Смоленская область), показана методика сбора и обработки эмпирического материала.

16

The present paper considers a complex and onomastically underexplored issue of proper names' (PN) informational field. The article highlights the author's view of singling out aspects of the PN informational field as well as their heterogeneity, mutual intersections and interpenetrations. A prospective variant has been offered for a complex information analysis and determination of its communicative significance as exemplified by a developed informational field of the oikonym Katyn' (Smolensk Region). The paper also describes methods of empirical material collection and processing.

Ключевые слова: имя собственное, информация, ономастическое информативное поле, значение имени собственного, энциклопедическая информация, лингвистическая информация, информативное поле ойконима Катунь.

Key words: proper name, information, onomastic informational field, proper name meaning, encyclopedical information, linguistic information, informational field of the oikonym Katyn'.

Рассматриваемый вопрос носит дискуссионный характер, ибо до сих пор исследователи не пришли к единому мнению о том, имеют ли имена собственные (ИС) значение и как оно выражается [10; 11]. Естественно, заявленная тема может быть раскрыта при условии, что принимается точка зрения о существовании у ИС значения, причем более объемного и разнопланового, чем у имен нарицательных.

Популярно семантику ИС отождествляют с семантикой апеллятива (причем берется любой разряд ИС): в основе фамилии Волков — существительное *волк*, обозначающее животное; значит, фамилия относится к группе, произошедшей от названий животных.

Иногда семантику ИС как бы «переносят» на те образы, которые складываются в нашем сознании как определенные денотаты имен нарицательных: Илья Муромец — *богатырь* (сильный, смелый, справедливый и пр.); Алenuшка — *сказочная красавица* (добрая, нежная, истинно русская и пр.).

По нашему же мнению, следует принять точку зрения А. В. Супранской, заключающуюся в том, что, хотя ИС образуются от имен на-

рицательных или — вторично — от уже имеющих ИС, их связь со значением апеллятивной лексики стремится к нулю, для того чтобы ИС начало отличаться от производящего апеллятива [11, с. 18].

Именно это явление мы имеем, в частности, в старых канонических именах, которые без специальных разысканий уже не выявляют в своих основах семантику апеллятива: Анна, Илья, Михаил, Сафрон(ий) и др. И наоборот, многие прозвища прозрачны по своей семантике и полностью соотносятся со значением имени нарицательного, лежащего в их основе: Длинный (за высокий рост), Командир (лидер молодежной группы), Липучка (за постоянное приставание к людям) и пр. Возможно, поэтому некоторые ономасты не считают прозвища ИС или относят их к самой периферии, переходной зоне антропонимического поля [12].

Несомненно, следует дать определение понятию «ономастическое поле», объединяющему все разряды ИС. Под ономастическим полем мы понимаем определенным образом организованное ономастическое пространство, состоящее из различных разрядов ИС, внутри которого реализуются закономерности их систематизации и функционирования [4, с. 86].

Далее обратимся к содержательному (информативному) плану ИС, который можно назвать ономастическим информативным полем, существующим у всех разрядов собственной лексики, но в разном объеме и воплощении.

В значительной мере можно согласиться с мнением В. И. Болотова, считающего, что имя собственное, как и любая другая единица языка, имеет содержание, но возникает оно, в отличие от имени нарицательного, не в языке, а в речи [1, с. 3].

Таким образом, многоаспектная и разноплановая содержательная сторона ИС реализуется только в речи. Можно назвать эту информацию речевой, или энциклопедической. Именно с ее помощью осуществляется связь имени с объектом и выявляется отношение говорящего к этому объекту. Эта информация наиболее массовая и одновременно наиболее поверхностная; ее объем зависит от личности говорящего и ситуации общения. Предполагается, что имя уже известно и вводится в ряд. Еще раз подчеркнем, что энциклопедическая информация, реализующаяся только в речи, — это комплекс знаний о номинируемом объекте, доступный каждому члену языкового коллектива, пользующемуся данным ИС, но в разной мере: Москва — столица РФ, Москва — город в Америке; Калашников — марка автомата, Калашников — фамилия, Калашников — переулок в Москве; Твардовский — великий русский поэт, Твардовский — великий польский поэт и пр. Ситуативно и в зависимости от личности говорящего будет реализован тот или иной объем энциклопедической информации.

Можно предположить, что для объектов, имеющих мировую известность, индивидуальная энциклопедическая информация будет объемнее (широко известны Париж, Вена, Амазонка, Балтийское море, Ленин, Наполеон и пр.), а для региональных объектов — меньше (город Рославль, река Преголя, озеро Селигер и др.). Однако это не всегда так: есть индивиды, которые никогда не слышали о Гагарине, но много

знают о городе воинской славы Ельне. Минимум информации, необходимый для введения ИС в речь, — это соотношение имени и понятийного слова, к которому относится имя, то есть объекта, номинируемого ИС: Сахалин (остров), Лаптевых (море), Абакан (город) и т. п.

Кроме того, в план содержания ИС входит лингвистическая информация. Она носит комплексный характер, поскольку включает несколько составляющих:

- 1) языковая принадлежность имени;
- 2) словообразовательная модель имени;
- 3) этимология, акцентирующая внимание на знаниях о семантике производящей основы;
- 4) обоснование выбора именно данной, а не другой производящей основы;
- 5) своеобразная локальная обстановка экстралингвистического характера, необходимая для понимания имени и имевшая место в процессе образования ИС (подразумеваются географический и исторический аспекты информативного поля);
- 6) акцентология и формообразование ИС.

В объеме лингвистической информации есть как необходимая для функционирования этого ИС в данный момент информация (например, языковая принадлежность ИС, его акцентология, формоизменение), так и в какой-то мере уже диахроническая информация, интересная, но не такая важная для говорящего (словообразовательная модель ИС, этимология, локальная обстановка).

Также следует учитывать, что все информативное поле ИС социально. Определенная энциклопедическая или лингвистическая информация может актуализироваться в зависимости от социальных потребностей, для членов конкретной социальной группы. Так, например, склонение имен собственных очень важно для регулирования современной литературной нормы в документных текстах, речи дикторов, учителей и не имеет никакого значения для молодежи, использующей в устной речи при бытовой коммуникации слэнг. Так, если в определенных социальных кругах обязательно используют словосочетание *в городе Москве*, чтобы не нарушать литературную норму, то в речи студентов прозвучит нарочитое *в городе Москва*. Правильное употребление сочетания *Алине Петровне Максимчук* сознательно или неосознанно будет заменено на *Алине Петровне Максимчуку*.

В информативное наполнение ИС входит статистический компонент. Он особенно важен для антропонимов разных видов [7, с. 18]. И в общероссийском масштабе, и на местных уровнях регулярно составляются частотные списки фамилий, определяются популярные, редкие и единичные имена в синхронии и по временным срезам. Также статистика часто используется при ономастических исследованиях кличек животных, топонимов, прагматонимов и пр.

Многими ономастами выделяется этнографический компонент в плане содержания ИС. Несомненно, в настоящее время этнографическая информация должна учитываться при анализе любых разрядов имен собственных. Так, например, в Смоленской области, где прожива-

ет этнически разнородное население, достаточно пестрый состав антропонимов [5]. Близость к Беларуси позволяет говорить об общих топонимических образованиях [2]. Национально-культурная специфика ИС важна для любого региона, особенно для приграничных (например, Калининградской, Воронежской области и др.).

Обратимся к информативному полю ИС в художественном тексте.

Здесь вся информация представляет собой свернутый лингвокультурный код [3], в котором она зашифрована по следующей цепочке: 1) писатель — имеется в виду информация, связанная с его личностью, что, безусловно, находит отражение в тексте; 2) имя — выбранное или созданное писателем в соответствии с его вкусами и пристрастиями и несущее в себе энциклопедическую и лингвистическую заданную мастером слова информацию; 3) текст — введение имени в ткань повествования; 4) читатель — раскодирование информации в соответствии с уровнем читательской подготовки, позволяющей расшифровать замысел писателя, понять смысл написанного и оценить прочитанное.

В целом в художественном тексте для ИС важна и энциклопедическая информация (в соответствии с тем, насколько владеет ею читатель), и лингвистическая. Причем в тексте могут актуализироваться все аспекты плана содержания ономастического информативного поля, например этимологический. Так, привлекают внимание говорящие фамилии героев, этимологически спорные клички животных, прагматонимы, в некоторых случаях являющиеся ключевыми онимами, и пр. Небезынтересен этнографический компонент. Так, в «Герое нашего времени» М. Ю. Лермонтова княжну зовут в высшем свете на английский манер — Мэри, горянку — кавказским именем Бэла; в «Знаке зверя» Олега Ермакова большая часть топонимов — афганские, так как действие происходит во время войны в Афганистане, и т. д. Значим бывает статистический компонент: в стихотворении А. Т. Твардовского «Поездка в Загорье» (1939) близкий сосед поэта — песенник Лазарь — назван 5 раз, что говорит о ключевой позиции этого образа, но никак не о популярности имени на Смоленщине в эти годы. Для конкретных случаев бывает важен локальный компонент — география и история имени собственного (например, фамилии на *-ых* — сибирские, и зачастую их носители — сибиряки). Качество и глубина актуализации того или иного сегмента информативного поля ИС в конкретном случае зависит от целевой установки автора, его личности, характера текста, рассматриваемой сюжетной ситуации и многого другого.

Особо подчеркнем, что имена собственные обязательно отражают оценку человеком окружающей действительности, определяют, какие ценности наиболее важны для человека, участвующего в ономастической номинации [6, с. 37].

Проиллюстрируем информативное поле имени собственного на примере географического названия *Катынь* [9, с. 192–193; 3, с. 34–35].

Энциклопедическая информация.

Катынь — ойконим, поселок, центр Катынского сельского поселения Смоленского района Смоленской области. Находится в 22 км к западу от Смоленска по Витебскому шоссе. Через поселок течет речка Ка-

тынка. Известен как место древних поселений (IV – III вв. до н.э.). В раннее Средневековье в катынских местах проходил отрезок пути «из варяг в греки». В 1940 г. в 7 км от Катыни, в дер. Козьи Горы были расстреляны около 8000 польских офицеров. Там же в 1943 г. произошли и расстрелы русских военнопленных. В 2000 г. открыт мемориал «Катынь».

Лингвистическая информация.

Катынь, -и, ж.р. Смоленское ударение на первом слоге; в российских масштабах часто ударным становится второй слог (по модели *Хатынь*). Словообразовательная модель: корень *кат* и суффикс *-ынь*. Название жителей (ударение может быть двояким): *катынец, -нца; катынцы, -нцев*. Прилагательное *катынский* (лес, трагедия, мемориал).

Этимология.

Имеют место две версии. По первой, ойконим произошел от корня *кат* «палач» (диалектное польское заимствование). Эта версия поддерживается местным ударением — на предпоследний слог; следует учесть и старое название поселка Успенское (по названию церкви).

Согласно второй версии, название дано по гидрониму Катынка: корень *кат* от глагола *катать* «перекатывать» или *катить* «перетаскивать, перекатывать суда». Эта версия связана с древней историей места — поселок расположен в непосредственной близости от средневекового торгового пути «из варяг в греки». В древнерусском языке существовали слова *кать, катунь* «стан, становище, лагерь».

В художественном тексте могут реализовываться разные этимологические версии. Приведены примеры из работ, поданных на творческий конкурс «Дети — своей Малой Родине», проведенный в Смоленске ко Дню защиты детей.

Катынь — это каты,
Катынь — это горе,
Выжженные хаты,
Слез горючих море.

(Родионова Дарья, 11-й класс)

Катит речка Катынка мелкие камушки, моет чистый песок... Поселок Катынь — красивый и древний. Прошлое рядом. Седая старина — и стрелки летают... (Семенов Вадим, 10-й класс).

Как видим, именно в художественном тексте особенно актуализируется коннотативное наполнение имен собственных, дополнительные, скрытые смыслы. В первом случае можно отметить коннотацию истинную по шкале истинности (*истина/ложь*), негативную по этической шкале (*добро/зло*), «плохую» (по общей оценке *хорошо/плохо*). Во втором — коннотация тоже истинная, позитивная, «красивая» (по эстетической шкале *красота/уродство*) [8, с. 241]. В приведенных примерах мы попробовали «декодировать» зашифрованную в лингвокультурном коде информацию с позиции читателя, но с учетом личности авторов текстов.

Подведем некоторые итоги анализа эмпирического материала.

В настоящее время большая часть энциклопедической информации актуальна, поэтому региональный ойконим Катынь известен и в обще-

российских масштабах, и на мировом уровне. Во-первых, это связано с катынской трагедией, неотъемлемой частью общего для России и Польши информационно-политического поля. Во-вторых, обращение к исторической памяти актуализирует относящуюся к более раннему периоду информацию о «пути из варяг в греки». С названием Катынь тесно связано другое название — Гнёздово, место раскопок древних курганов и обнаружения первой славянской надписи. Частотность употребления географического названия Катынь в средствах массовой информации периодически бывает достаточно высокой.

Актуальность ойконима в речи автоматически актуализирует часть лингвистической информации, например, тесно переплетаются акцентологический и этимологический аспекты лингвистического информативного поля.

Помимо публицистики ИС Катынь можно найти и в художественных текстах, где при реализации коннотативного наполнения онима авторы ориентируются на разные этимологические версии. Также в поэтических текстах значимо спорное ударение: как мы показали, смоленские поэты обычно используют ударение, принятое на Смоленщине.

Естественно, ойконим социален: его актуализация в речи зависит от социальной группы, к которой принадлежат коммуниканты. Отметим, что опосредованно актуализируется этнический компонент: слово Катынь значимо для русских (особенно жителей Смоленской области) и поляков.

Итак, мы сделали попытку представить свои наблюдения об информативном поле имени собственного в целом с учетом общих характеристик этого разряда лексики. Несомненно, каждый ономастический разряд имеет свое, отличное информативное поле для разных видов ИС. Углубление рассмотрения означенного вопроса — перспектива нашего исследования.

Список литературы

1. *Болотов В.И.* Лингвистический статус имени собственного и его функционирование в тексте // *Материалы к серии «Народы и культуры»*. Вып. 15 : Ономастика. Кн. 1, ч. 1 : Имя и культура. М., 1993. С. 37–46.
2. *Евсеева О.С.* Топонимия смоленско-витебского приграничья: структурно-семантический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2015.
3. *Королева И.А.* Топонимы как свернутый лингвокультурный код // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2015. Вып. 8. С. 31–39.
4. *Королева И.А.* Ономастическое пространство и поле в языке // *Русская речь*. 2003. №2. С. 85–86.
5. *Королева И.А.* Языковые и культурные контакты в русско-белорусском приграничье // *Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации* : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Витебск, 27 мая 2011 года). Витебск, 2011. С. 261–264.
6. *Мадиева Г.Б.* Ономастическое пространство современного Казахстана: структура, семантика, прецедентность, лемматизация : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Алматы, 2005.
7. *Максимов В.О.* Вариативность современного русского фамильного антропонимикона: лексикографический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2016.

8. Сильницкий Г. Г. Трехмерная система межчастеречных семантических категорий // Семантика. Грамматика. Квантитативная и типологическая лингвистика. Смоленск, 2006. Т. 1. С. 225–242.
9. Смоленская область : энциклопедия : в 2 т. Смоленск, 2001–2003. Т. 2.
10. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 2009.
11. Суперанская А. В. Ономастика начала XXI века. М., 2008.
12. Ушаков Н. Н. Прозвища и неофициальные имена (К вопросу о границах прозвища) // Имя нарицательное и имя собственное : сб. ст. М., 1978. С. 146–173.

Об авторе

Инна Александровна Королева – д-р филол. наук, проф., Смоленский государственный университет.
E-mail: innakor@mail.ru

22

About author

Prof. Inna Korolyova, Smolensk State University.
E-mail: innakor@mail.ru

УДК 81'23

D. M. Mironova

ON THE STUDY OF CATEGORICAL ORGANIZATION OF THE CONCEPT «SYSTEM» IN THE RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

The article analyses certain types and results of the categorization of system objects reflected in the modern Russian language. Using methods of traditional and cognitive semantics, the author explores linguistic representations of categorization levels in the understanding of the 'system' phenomenon. The author attempts to correlate the identified classification rubrics with various knowledge formats as well as to consider the structure and content of these rubrics in the context of everyday and professional knowledge.

Анализируются некоторые результаты и типы категоризации системных объектов, нашедшие отражение в современном русском языке. С использованием методов традиционной и когнитивной семантики на материале этих единиц исследуется языковая репрезентация категориальных уровней осмысления феномена системы, предпринимается попытка соотнести выявленные классификационные рубрики с разнообразными форматами знаний, а также рассмотреть структуру и содержание этих рубрик в контексте бытового и профессионального знания.

Key words: categorization, categorization types and levels, concept, linguistic conceptology, the phenomenon of a system, professional and everyday knowledge types.

Ключевые слова: категоризация, уровни и типы категоризации, концепт, лингвоконцептология, феномен системы, профессиональный и быденный виды знания.